

12. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: 13 июня 1996 г., № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г. : в ред. Федер. закона от 17.04.2017 г. // Консультант Плюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». М., 2017.

УДК 343.242.4

Белорусский государственный университет

Новикова Е. В.

Освобождение от уголовной ответственности в контексте принципа презумпции невиновности

Многие проблемы как уголовного, так и уголовно-процессуального права являются чем-то новым, возникшим недавно. Однако споры в научной среде продолжают, что, с одной стороны, можно оценивать позитивно, исходя из известной фразы «в споре рождается истина», а с другой стороны, отсутствие единых подходов в решении важнейших правовых вопросов может создавать предпосылки нарушения законодательных принципов в данных отраслях права. Одной из таких нерешенных до сих пор в науке проблем является проблема процессуальной формы освобождения от уголовной ответственности и ее соответствие принципу презумпции невиновности. Перед тем как предпринять в очередной раз попытку сформулировать и аргументировать нашу позицию по данному вопросу, считаем необходимым обозначить следующие важные моменты.

Важнейшим принципом уголовного права является принцип неотвратимости уголовной ответственности. В ч. 4 ст. 3 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) закреплено, что каждое лицо, признанное виновным в совершении преступления, подлежит наказанию или иным мерам уголовной ответственности. Однако в случаях, прямо определенных в УК, допускается освобождение от уголовной ответственности или наказания. Такое освобождение вытекает из принципов справедливости и гуманизма, а равно необходимости разумной экономии уголовной репрессии и применяется лишь при наличии определенных в уголовном законе оснований и условий, указывающих на возможность достижения целей уголовной ответственности без ее полной или частичной реализации. Положения уголовного права, в том числе и касающиеся освобождения от уголовной ответственности, реализуются в рамках уголовно-процессуального права.

Как известно, порядок прекращения производства по делу с освобождением от уголовной ответственности закреплен в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее – УПК) (ст. 30 и нормы, регламентирующие особенности его применения в различных стадиях уголовного процесса). Освободить лицо от уголовной ответственности на основании указанных в законе ста-

тей можно как в судебном, так и в досудебном производстве. Согласно ст. 30 УПК прекращение производства по уголовному делу с освобождением от уголовной ответственности в соответствии со статьями 86, 87, 88, 118, 20 УК осуществляют суд, прокурор или следователь с согласия прокурора. В ч. 4 ст. 30 УПК установлен запрет на прекращение производства по уголовному делу по указанным в законе основаниям, если против этого возражает обвиняемый. Вместе с тем указанный круг субъектов принятия решения о прекращении производства по делу ставит под сомнение соблюдение принципа презумпции невиновности, в соответствии с которым лицо считается невиновным пока его виновность не будет установлена вступившим в законную силу приговором суда.

В доктрине сформировалось несколько позиций, касающихся данного вопроса [1, с. 139; 2, с. 41]. При различной аргументации весь массив указанных научных точек зрения можно разделить на два больших блока. Первый включает в себя мнения тех ученых, которые признают наличие юридического конфликта между институтом освобождения от уголовной ответственности и принципом презумпции невиновности. Второй блок соответственно включает точки зрения тех ученых, которые отрицают наличие такого конфликта. Какие же доводы выдвигают ученые, отстаивая свою позицию по обозначенному вопросу?

Сторонники того, что в данном случае нарушается принцип презумпции невиновности, отмечают следующее. В Конституции Республики Беларусь четко и однозначно решен вопрос о том, что только суду в нашей стране принадлежит право признавать лицо виновным в совершении преступления. Именно поэтому недопустимо признание за иными субъектами (прокурором, следователем) права прекращать дела с освобождением от уголовной ответственности, так как в этих случаях речь идет о признании лица виновным теми лицами, которых Конституция не наделила таким правом. При этом нередко отмечается, что нарушение имеется и при прекращении дела судьей, если процессуальным актом, закрепляющим такую форму решения, является не обвинительный приговор.

Их оппоненты выдвигают свои аргументы. Так, отмечается, что постановление о прекращении производства по уголовному делу не может считаться актом признания обвиняемого виновным в совершении преступления, по каким бы основаниям оно ни принималось и от кого бы ни исходило, т. е. виновность лица не устанавливается, а значит, и презумпция невиновности не нарушается [3, с. 115]. По мнению С. А. Данилюка, необходимо разделять такие категории, как признание виновным и установление вины. Признание виновным является, согласно позиции этого автора, прерогативой суда и служит основанием для назначения уголовного наказания. Установление вины входит в компетенцию органов дознания и предварительного следствия и может стать предпосылкой для прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям. Указанные положения дают С. А. Данилюку повод считать, что освобождение от уголовной ответственности путем прекращения уголовного дела не противоречит принципу презумпции невиновности [4, с. 85]. Еще одним аргументом является то, что прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям во всех слу-

чаях требует согласия виновного, в силу чего установленный порядок освобождения от уголовной ответственности не противоречит положениям Конституции. Как факт следует отметить, что в 1996 г. Конституционный Суд РФ поддержал сторонников данной точки зрения.

Мы не разделяем позицию данных авторов и считаем, что предоставление права освобождения от уголовной ответственности кому-либо кроме суда противоречит принципу презумпции невиновности. Начнем с того, что дефиниция уголовной ответственности дается в ст. 44 УК: «Уголовная ответственность выражается в осуждении от имени Республики Беларусь по приговору суда лица, совершившего преступление, и применении на основе осуждения наказания либо иных мер уголовной ответственности в соответствии с настоящим Кодексом». Отсюда следует, что и освобождение от уголовной ответственности должно определяться как отказ от осуждения по приговору суда. Никто не отрицает тот факт, что институт освобождения от уголовной ответственности есть институт по нереабилитирующим основаниям, т. е. он основан на признании лица виновным. На наш взгляд, аргументы о том, что тот или иной процессуальный документ не констатирует виновность лица или оставляет вопрос о виновности открытым, подтверждают не отсутствие, а наоборот, наличие рассматриваемой проблемы, т. е. недопустимость принятия подобных решений не судебными органами. Только в рамках обвинительного приговора должна констатироваться виновность лица и решаться вопрос о возложении на него меры уголовной ответственности. В своей первой редакции УК 1999 г. закрепил, что освобождение от уголовной ответственности по основаниям нереабилитирующего характера есть абсолютная прерогатива суда. Далее возникает вопрос о процессуальной форме такого решения суда.

Заслуживает особого внимания позиция известного белорусского ученого В. М. Хомича [5, с. 349], согласно которой ситуация с процессуальной формой разрешения института освобождения от уголовной ответственности остается достаточно противоречивой и не соответствует самой сути института освобождения от уголовной ответственности. Им предлагаются принципы, на которых должны разрабатываться конкретные правовые модели института отказа от уголовного преследования, а также новые редакции статей УПК.

Немаловажным представляется отметить, что в соответствии с Концепцией совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения планировалось усовершенствовать процессуальный порядок принятия решений об освобождении от уголовной ответственности. К сожалению, обозначенный вопрос остается открытым.

Исходя из вышеизложенного, полагаем, что, прекращая уголовное дело по нереабилитирующим основаниям, суд, прокурор или следователь с согласия прокурора констатируют виновность лица, которая согласно ст. 26 Конституции Республики Беларусь, ст. 16 УПК и ч. 2 ст. 4 УК устанавливается исключительно приговором суда. Представляется необходимым отнести вопросы освобождения от уголовной ответственности исключительно к компетенции суда в над-

лежащей процессуальной форме. При этом необходимо решить вопрос о праве органов, осуществляющих уголовное преследование, отказаться от такого преследования при наличии определенных оснований и условий, используя при этом иные правовые механизмы, не связанные с институтом освобождения от уголовной ответственности.

Библиографический список

1. *Егоров В. С.* Освобождение от уголовной ответственности. М : МПСИ, 2002. С. 139–141.
2. *Кукреш Л., Саркисова Э.* К вопросу о презумпции невиновности // Юстиция Беларуси. 2002. № 3.
3. Альтернативное разрешение споров в уголовном процессе: учеб.-метод. пособие / Л. Л. Зайцева [и др.]; под ред У. Хелльманна, С. А. Балашенко, Л. Л. Зайцевой. Минск : Изд. центр БГУ, 2015. 223 с.
4. *Данилюк С. А.* Вопросы освобождения от уголовной ответственности // Правоведение. 1987. № 3. С. 85–91.
5. *Хомич, В. М.* Институт освобождения от уголовной ответственности и институт прекращения (отказа от) уголовного преследования требуют разной правовой формы процессуального разрешения // Судебная практика в контексте принципов законности и права: сб. науч. тр. / редкол.: В. М. Хомич (гл. ред.) [и др.]. Минск: Тесей, 2006. С. 339–349.

УДК 343.55

ФГБОУ ВО ГАГУ, Горно-Алтайский государственный университет

Пашаев Х. П.

Об эволюции бытового насилия: краткая характеристика проблемы¹

Исследование бытового насилия было и остается областью, насыщенной дискуссией. Даже короткие дискуссии о насилии осложнены не только межличностным и политическим, но и научным подтекстом. Если предпринять попытку изучения насилия, можно получить самые разные результаты, зависящие от трактовки самого содержания понятия «насилие».

Бытовое насилие относится к числу сложных социальных проблем. Несмотря на соседские, родственные отношения между людьми в семье и быту, как показывает практика, именно эта сфера отношений наиболее подвержена конфликтам самого различного характера: от мелких правонарушений бытового плана до преступлений, направленных против жизни и здоровья.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 16-13-04002 «Состояние, динамика и тенденции преступности в семейно-бытовой сфере на территории Республики Алтай (правовые средства и механизмы противодействия)».